

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА КГПИ/КГПУ ИМ. В.П. АСТАФЬЕВА В ПОДГОТОВКЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ 1940 – 2020-Е ГГ.

Федорова Вера Ивановна

*Д. и. н., профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
vi-fedорова@yandex.ru*

THE ROLE OF THE HISTORICAL FACULTY OF KSPI/KSPU NAMED AFTER V.P. ASTAFYEV IN THE TRAINING OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL PERSONNEL OF THE KRASNOYARSK TERRITORY IN THE 1940S - 2020S.

V. Fedorova

Summary: The article examines the role of the historical faculty of the Krasnoyarsk State Pedagogical Institute (since 1993 – the University) in the training of scientific and pedagogical personnel of the humanities profile for universities of the Krasnoyarsk Territory in the 1940s-2020s. The dynamics of quantitative and qualitative changes in the teaching staff is analyzed. The contribution of the faculty to the organization of historical research and the professional formation of new generations of historians, the continuity of scientific schools is revealed. Periodization in the development of the faculty's personnel potential is given.

Keywords: Krasnoyarsk State Pedagogical Institute/University, historical education, scientific schools, scientific and pedagogical personnel.

Аннотация: В статье рассматривается роль исторического факультета Красноярского государственного педагогического института (с 1993 г. – университета) в подготовке научно-педагогических кадров гуманитарного профиля для вузов Красноярского края в 1940-2020-е гг. Анализируется динамика количественных и качественных изменений преподавательского состава. Раскрывается вклад факультета в организацию исторических исследований и профессиональное становление новых поколений историков, преемственность научных школ. Дается периодизация развития кадрового потенциала факультета.

Ключевые слова: Красноярский государственный педагогический институт/университет, историческое образование, научные школы, научно-педагогические кадры.

Историческое образование является важной составной частью просветительской политики в современном обществе. Его главная функция заключается в формировании и сохранении исторической памяти в виде научного знания как основы государственной идеологии, а также мировоззрения и гражданской позиции личности. Особую роль в формировании исторической памяти в обществе играет массовое школьное образование, в котором центральной фигурой является учитель истории. На этом уровне закладываются первичные основы исторических знаний, понимания роли и места России в мире. Отсюда вытекает задача качества профессиональной подготовки учителей истории, которую призвана решить система высшего исторического образования. Важнейшей предпосылкой успешной работы системы является её обеспеченность научно-педагогическими кадрами. В данной статье рассматривается роль исторического факультета Красноярского педагогического института/университета (с 1993 г.) в подготовке научно-педагогических кадров исторического профиля с момента возникновения и до 2020-х гг.

Исторически в России сложилась двухзвенная система высшего педагогического образования, вклю-

чаявшая как классические университеты, так и специализированные институты и высшие курсы педагогического профиля. С началом советского периода в связи с форсированным переходом к обществу индустриального типа возникает острая необходимость в расширении сети образовательных учреждений, потребовавшая симметричного ускорения в подготовке педагогов и повышения их квалификации. Основная ставка в это время была сделана на педвузы, так как они имели более гибкие программы, позволявшие менять профиль образования и сокращать сроки подготовки.

Особенно динамично сеть педвузов росла в Сибири. За предвоенное десятилетие здесь возникло 10 пединститутов. В числе первых из них был и Красноярский педагогический институт. Постановление СНК РСФСР за № 289 о его открытии было принято 25.03. 1932 г. [5, л. 25]. Первоначально в структуру института вошло 4 факультета: физико-математический, химико-биологический, языка и литературы, социально-экономический, в рамках которого осуществлялась подготовка по курсу обществоведения с инклюзивом знаний по истории. Это вполне соответствовало сложившейся в 1920-е гг. системе подготовки учителей по гуманитарному про-

филю. Она осуществлялась на основании новой научно-методологической парадигмы патриарха советской исторической науки М.Н. Покровского и сводилась к разрозненным курсам дисциплин обществоведческого цикла. Исторические знания, по сути, были подменены набором социальных и политических дисциплин. Это не могло не ослабить профессиональную подготовку студентов, в которой история является ключевым компонентом гуманитарного знания. Коренной поворот в историческом образовании происходит в 1934 г. в связи с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», который положил начало переходу к полноценному историческому образованию. История отныне становится самостоятельной дисциплиной в школьных программах, а в вузах страны вновь открываются исторические факультеты.

Однако в Сибири создание исторических факультетов затянулось, так как главной проблемой был «кадровый голод», связанный с тем, что система подготовки вузовских преподавателей исторического профиля в регионе практически отсутствовала. Большая часть научно-педагогических кадров концентрировалась при Томском и Иркутском университетах, отделах РГО, музеях, обществах по изучению Сибири. В Енисейской губернии (с 1934 г. Красноярском крае) еще в довоенный период сложился костяк профессиональных научных кадров, сумевших проявить себя в науке. На базе Красноярского музея сформировалась группа исследователей, труды которых открыли новую страницу в научном изучении археологических памятников палеолита в Приенисейском крае – А.Я. Тугаринов, П.А. Ермолаев, Н.К. Ауэрбах, В.И. Громов, В.П. Сосновский. Благодаря им стало возможно создание культурно-хронологической схемы палеолита Сибири с выделением азиатского круга верхнепалеолитических культур. Однако в 1930-е гг. дальнейшие исследования этих ученых по разным причинам были приостановлены. Тугаринов в 1926 г. переехал в Ленинград и работал в Ленинградском зоологическом институте АН СССР. Сосновский в 1926 г. поступил в аспирантуру Антропологического института при МГУ. Ауэрбах в 1927 г. переезжает в Новониколаевск, где становится секретарем Общества изучения Сибири. Громов переезжает в Москву и с 1933 г. работает в Институте геологических наук АН СССР. Ермолаев умер от тифа.

С музеем также была связана исследовательская деятельность М.В. Красноженовой, занимавшейся изучением фольклора и культурно-бытового уклада сибирского населения. Её труды получили признание патриарха сибирской науки Г.Н. Потанина и видного фольклориста, этнографа, профессора Института русской литературы (Пушкинский дом) М.К. Азадовского. Много лет своей жизни Красноженова посвятила педагогической деятельности в Красноярской женской гимназии. Однако спустя месяц после открытия исторического факультета в Красноярске Мария Васильевна скончалась. Большая

работа в области этнографии коренного и русского населения велась членами Красноярского подотдела РГО, но в 1937 г. отдел был закрыт.

Таким образом, можно утверждать, что на момент создания истфака в Красноярске сложились определенные традиции и уровень научно-исследовательской культуры, связи с крупными научными центрами страны и зарубежья, накоплен багаж научного материала в виде архивных и музейных коллекций, библиотечных фондов, опыт издательской деятельности научных трудов. Однако в плане кадрового потенциала необходимого для деятельности исторического факультета к моменту его открытия в сентябре 1942 г. возник некий вакуум. Тем не менее, это не могло помешать работе нового факультета, так как кадровый вакуум стал быстро заполняться специалистами, прибывавшими из европейской части страны.

Одним из первых, кто в 1942 г. пришел на факультет, стал Александр Ильич Клибанов – в последствии создатель научной школы по изучению религиозно-общественных движений в России, лауреат Государственной премии СССР (1983 г.). Он начал свою научно-педагогическую деятельность еще до войны после окончания Ленинградского государственного университета. В 1935 г. защитил кандидатскую диссертацию по истории мезоитской колонизации в России XVIII-XIX вв. В 1936 г. он был арестован по делу своего научного руководителя, директора Института антропологии и этнографии АН СССР Н.М. Маторина, ложно обвиненного в троцкизме. Пять лет провел в лагерях и в ссылке. В 1942 г. после освобождения он был принят доцентом, а с 1943 по 1945 гг. возглавлял кафедру истории КГПИ.

Клибанов как историк сформировался на стыке до-революционной исторической школы и советской, воплотив в себе их лучшие черты. Он обладал солидной философской подготовкой, широкой эрудицией, и одновременно глубокой убежденностью, что историк не должен замыкаться в академической проблематике, отвлеченной от острых вопросов социальной реальности. Именно он ввел понятие «культура исследовательского процесса». В него Клибанов включал историко-исследовательское мастерство, использование достижений смежных наук – археологии, этнографии, лингвистики, обеспечивающих комплексность подхода к изучаемой проблеме, знание древних и новых языков [7]. Для окружающих он был образцом интеллигентности в ее лучших человеческих и профессиональных проявлениях. Студентам Клибанов запомнился не только как глубокий ученый, но и прекрасный лектор, обладавший «качаловской дикцией», высокой культурой речи и артистизмом, его лекции нередко сопровождалась аплодисментами [6, с. 8].

В годы войны на кафедре истории начинают приходить фронтовики, одним из них стал А.П. Бородавкин – уроженец Одесской области, выпускник Одесского уни-

верситета. В 1941 г. ушел на фронт, участвовал в боях на Воронежском фронте, но после ранения был отправлен в Красноярск, где до 1943 г. проходил лечение в госпитале, а после медкомиссии был направлен преподавать в КГПИ. В 1943-1946 гг. он избирается деканом исторического факультета и одновременно назначается заместителем директора по учебно-научной работе.

Бородавкин оставил о себе очень хорошую память как талантливый лектор, поражавший слушателей своим умением эмоционального, почти художественного воспроизведения атмосферы прошлого. Его лекции изобиловали яркими историческими деталями, образами и портретами деятелей российской истории, что создавало у студентов глубокое и цельное представление об изучаемой эпохе. Однако научная деятельность Бородавкина была в основном связана с Томским государственным университетом, где он закончил аспирантуру и сформировался как видный ученый сибиревед, автор трудов по социально-экономической истории Сибири.

Среди историков, чья профессиональная судьба в трудные послевоенные годы оказалась связана с истфаком КГПИ, следует назвать А.А. Преображенского. Уроженец Московской области, со школьной скамьи он добровольцем ушел на фронт. После ранения оказался в эвакуации в Челябинске. В 1945 г. поступает в Московский государственный историко-архивный институт. После его окончания он был назначен на должность начальника Государственного архива Красноярского края. Александр Александрович проработал в Красноярске около трех лет (1949-1952 гг.). Одновременно он вел занятия по курсу вспомогательных исторических дисциплин и источниковедению на истфаке. Позднее, после возвращения в Москву Преображенский становится крупным ученым, корифеем отечественной науки в области истории русского крестьянства эпохи феодализма. Но пребывание в Сибири наложило отпечаток на его научное творчество, и целый ряд его крупных монографических исследований посвящен вопросам миграции сельского населения на Урал и в Сибирь в XVII веке. После отъезда в Москву Преображенский не порывает связей с истфаком Красноярского пединститута, поддерживает издательские проекты кафедры, выступает рецензентом научных трудов преподавателей.

В военные годы набор студентов на факультет составлял около 30 человек, а численность преподавателей кафедры истории не превышала 5-7 человек, включая совместителей. В основном это были преподаватели, эвакуированные из европейской части страны, в большинстве своем они не имели научных степеней. Из всего состава кафедры в 1942-1945 гг. только Клибанов имел степень кандидата наук. После окончания войны наборы студентов на факультет стали расти, что потребовало увеличения преподавательского контингента кафедры и ее разделения в 1946 г. на два направления: всеобщей

истории и истории СССР.

Кафедру всеобщей истории возглавил Э.Р. Рыгдылон – выпускник Монгольского отделения Ленинградского восточного института. Примечательно, что свои первые шаги в науке он сделал в 1920-х гг., участвуя в археологических экспедициях под руководством красноярского археолога Г.П. Сосновского, о котором с благодарностью вспоминал как о первом своем учителе. В начале 1930-х гг. Рыгдылон обучался в аспирантуре Государственной академии истории материальной культуры. Однако ему не удалось завершить диссертацию, так как в 1938 г. его осудили как «японского шпиона» и отправили в лагерь. В 1941 г. он был освобожден и мобилизован на фронт. После ранения в 1944 г. его направляют на кафедру КГПИ. А уже в 1946 г. он защищает кандидатскую диссертацию «Монгольские национальные источники по истории монголов конца XII века».

Рыгдылон развернул на кафедре активную деятельность по организации научных экспедиций, конференций, установлению связей с научными учреждениями страны, привлекал к участию в археологических экспедициях студентов. Однако продолжить успешно начатую научно-педагогическую работу ученый не смог, его судьба снова сделала крутой поворот, и в конце 1947 г. он был отправлен в административную ссылку в Минусинск. Причиной ссылки стало ужесточение политики властей в отношении лиц, ранее подвергавшихся политическим репрессиям, начавшееся в 1947-1948 гг. Повторная волна репрессий задела тогда многих деятелей науки, судя по всему, не обошла она и Рыгдылона. Тем более, что у руководства института лояльность молодого ученого была под сомнением. Кафедра всеобщей истории постоянно подвергалась проверкам идейно-теоретического уровня занятий преподавателей со стороны Крайкома партии и парткома института. В отчетах по результатам проверок указывалось, что у ряда преподавателей кафедры всеобщей истории, которой руководил Рыгдылон (в том числе и у него самого), «отмечались недостатки в преподавании» [3, л. 50б].

Проблема качества профессиональной подготовки педагогических кадров на факультете в первые послевоенные годы стояла очень остро, что отмечалось в протоколах Ученого совета института [4, л. 9]. После отъезда части эвакуированных преподавателей возникло много вакансий, которые приходилось заполнять либо недавними выпускниками факультета, либо учителями школ. Немногие из них выдерживали требования, предъявлявшиеся в высшей школе, поэтому характерной чертой этого времени являлась постоянная кадровая ротация. Аспирантуры по подготовке преподавателей гражданской истории на факультете не было. В 1950 г. при кафедре истории ВКП(б) открылась аспирантура под руководством профессора института В.П. Сафронова, и ее выпускники отчасти помогали решать кадровый вопрос.

Так в штате кафедры всеобщей истории работал выпускник аспирантуры В.А. Гжещак.

Руководство института постоянно держало на контроле кадровую проблему на факультете, и вначале 1950-х гг. удалось установить связи с историческим факультетом одного из ведущих вузов страны – Ленинградским педагогическим институтом им. А.И. Герцена, который отныне становится «кузницей кадров» для красноярского истфака. В 1951 г. на факультет прибыл целый «десант» выпускников аспирантуры из Ленинграда: Л.А. Шаферова, Л.В. Болтинская, П.Н. Павлов, П.Н. Мешалкин, которые на долгие годы составили ядро научно-педагогических кадров факультета. Связь с ленинградскими историками сохранилась и позднее: выпускниками аспирантуры исторического факультета ЛГПИ являлись преподаватели Новой истории С.И. Кангун и В.И. Воробьев, кафедры истории СССР – В.В. Рукосуева. Это сразу привело к резкому росту квалификационного уровня преподавателей, так доля имевших научную степень к 1955 г. выросла до 72,7%.

Другим центром, с которым у истфака КГПИ сложились прочные научные связи, стал Томский государственный университет. Это старейший университет Сибири, где еще до 1917 г. сложилась очень сильная научная школа, у истоков которой стояли профессора П.М. Лященко – известный исследователь социально-экономической истории, по учебникам которого учились многие советские студенты, профессора Н.Я. Новомбергский, М.И. Боголепов, М.И. Малиновский, заложившие основы научной историографии Сибири. Традиции этой школы в советское время сохранялись и продолжали развиваться. На красноярскую землю их перенесли выпускники ТГУ М. Б. Шейнфельд и Г. П. Шатрова.

Михаил Борисович Шейнфельд – участник Великой Отечественной войны, после ранения поступил на истфак ТГУ, в 1948 г. после его окончания был распределен в Красноярск. Вначале 1950-х гг. Шейнфельд без отрыва от работы заканчивает аспирантуру при ТГУ. Его научным руководителем являлся крупный исследователь советской истории, лауреат Сталинской премии И.М. Разгон. В 1955 г. Шейнфельд защитил кандидатскую диссертацию «Борьба Советов Енисейской губернии за союз рабочего класса и трудящегося крестьянства в первый период Советской власти в Сибири (ноябрь 1917 – июнь 1918 гг.)». Диссертация стала в те годы первым научным исследованием политической борьбы в Сибири на раннем этапе становления советской власти, в котором была вскрыта её связь с последующими событиями Гражданской войны.

Долгое время историко-революционная проблематика преобладала в научных изысканиях Шейнфельда, однако в 1960-е гг. его научные интересы смещаются в область дореволюционной историографии Сибири. Итогом исследований стал выход в 1973 г. монографии «Историография Сибири (конец XIX-начало XX вв.)», которая послужила основой для докторской диссертации, защищенной в Томском университете. По признанию специалистов, главной методологической новацией в исследовании Шейнфельда является иной подход к функциям историографии. Он рассматривает историографию как «одну из важнейших форм самопознания человеческого общества, извлечения опыта, обучения на уроках истории прошлого и истории современности» [13, с. 31].

В 1990-е гг. Шейнфельд перешел к более сложным проблемам теории и методологии истории. В своих ра-

Таблица 1.
Количественный и качественный рост преподавательских кадров профильных кафедр исторического факультета

годы	Общая численность штатных преподавателей на специальных кафедрах исторического факультета	Численность штатных преподавателей, имевших научную степень к.и.н.	Численность преподавателей, имевших научную степень д.и.н.	Численность преподавателей, не имевших научной степени	% преподавателей, имевших научную степень
1942-1945	7	1	-	7	14,2%
1946-1950	9	2	-	7	22,2%
1950-1955	11	8	-	3	72,7%
1955-1960	10	7	-	3	70%
1960-1970	11	6	1	4	63,6%
1970-1980	18	8	3	7	61,1
1980-1990	20	14	2	4	80%
1990-2000	29	18	5	6	79,3%
2000-2010	44	26	11	7	84,0%
2010-2020	16	9	5	2	87,5%

КГПИ/КГПУИсточники: ГАКК, ф., р-2217, оп. 1, д.9, 10, 11.

ботах «Методологические дискуссии в отечественной исторической науке 60-90-е гг. XX в.» (Красноярск, 2003) и «Методология истории» (Красноярск, 2005) историк вскрывает причины кризиса советской историографии и определяет основные направления теоретико-методологических поисков на пути его преодоления.

Другим представителем томской школы историков в КГПИ стала Г.П. Шатрова. Она окончила истфак ТГУ в 1949 г., в 1959 г. защитила в диссертационном совете ТГУ кандидатскую диссертацию «Декабристы в Сибири». Во многом ее исследование стало новаторским, развернув привычные для краеведческих исследований этой темы сюжеты о жизни декабристов в Сибири в плоскость проблемы идейной эволюции декабризма.

Новизна исследования Шатровой заключалась в том, что разрозненные факты общественной и культурно-просветительской деятельности декабристов в сибирской ссылке обрели свою стройную логически завершенную концепцию, суть которой заключалась в том, что декабризм как идеология эволюционировал к радикально-демократическому направлению через постепенное преодоление либерально-просветительских иллюзий. На тот момент это подрывало сложившееся в историографии со времен М.Н. Покровского вульгарно-социологическое представление о классовой ограниченности декабризма.

Декабристы становятся главной темой исследовательской деятельности Шатровой, которую она с конца 1960-х гг. продолжила на историческом факультете КГПИ. На этом этапе её исследовательский интерес смещается к жанру исторической биографии. Обращение к нему вполне соответствовало стремлению выявить отражение общих идейных процессов в мировоззрении конкретной личности.

В научном творчестве Шейнфельда и Шатровой ярко проявились такие черты, свойственные томской научной школе, как внимание к теоретико-методологическим аспектам исследования. Они передали этот подчёрк своим ученикам, уча их не распыляться во второстепенных деталях, а концентрироваться на существенных свойствах исторических явлений и процессов.

Серьезной проблемой профессионального роста преподавателей, приезжавших из вузов европейской части страны, являлась переориентация научно-исследовательской деятельности. Обычно они приезжали со своей научной проблематикой, которой занимались на кафедрах своих вузов. Она, как правило, была далека от сибирской истории, поэтому возникали проблемы с продолжением исследовательской работы в новых условиях. Ведь работа историка привязана к источниковой базе, а если источники по проблеме находятся в столичных архивах и библиотеках, то это очень ослож-

няет её. Так, например, темой кандидатской диссертации П.Н. Павлова являлась история русско-ордынских отношений в конце XV века. Приехав в Красноярск и возглавив в 1964 г. кафедру истории, он вынужден был перепрофилировать свои научные интересы под сибирскую проблематику. Павлов стал пионером в разработке проблемы истории пушного промысла в Сибири XVII-XVIII вв. Его труды «Пушной промысел в Сибири в XVII в.» (Красноярск, 1972) и «Промысловая колонизация Сибири в XVII в.» (Красноярск, 1974) стали ярким событием в научной жизни факультета.

Аналогичная проблема была и у другого, приехавшего на факультет специалиста, В.А. Степынина. Он уроженец Тульской области, участник войны, боевой летчик, после ранения окончил истфак Тульского пединститута, а затем аспирантуру МГПИ, защитившись в 1946 г. по теме «Калужская губерния и ее население в Отечественной войне 1812 г.». Приехав в Красноярск, он возглавил кафедру истории СССР. Однако для дальнейшего творческого роста ему пришлось изменить тему, переключившись на изучение переселенческого движения в Енисейскую губернию в XIX-XX вв. Эта тема стала основой его докторской диссертации, защищенной в 1963 г. Для своего времени исследование Степынина «Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма» носило достаточно глубокий характер. И, несмотря на то, что оно было построено на региональном материале, автор в нем поднимает важную в методологическом отношении проблему особенностей капиталистической эволюции крестьянского хозяйства в пореформенный период, которая носила остро дискуссионный характер в советской историографии.

В 1950-1960 гг. научно-исследовательский потенциал истфака КГПИ настолько окреп, что появилась возможность пополнения научно-педагогических кадров из рядов выпускников факультета. Наиболее способные и мотивированные из них продолжали свое образование в аспирантурах университетов страны. К таким одаренным студентам относился Ю.И. Семенов. В 1947 г. он с серебряной медалью окончил среднюю школу города Боготола Красноярского края и поступил на истфак КГПИ. После завершения обучения в институте он с отличием окончил годичные курсы преподавателей общественных наук при Уральском государственном университете по отделению философии. Отклонив предложение заведующего кафедрой философии УрГУ М.Т. Иовчука поступить к нему в аспирантуру, Семёнов вернулся в Красноярск, где в 1952 г. стал старшим преподавателем, а затем доцентом, кафедры философии КГПИ и продолжал работать на истфаке. Историки его считали своим, потому что научные интересы Семенова были тесно связаны с исторической проблематикой. В 1956 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Возникновение и основные этапы развития труда (в связи с проблемой становления человеческого общества)».

Молодого ученого интересовали, прежде всего, философско-теоретические аспекты истории раннеклассовых обществ. Поэтому он не мог остаться в стороне от возобновившейся в 1960-е гг. в научном сообществе дискуссии вокруг теории К. Маркса об азиатском способе производства (АСП). Семенов опубликовал в «Учёных записках КГПИ» статью «К вопросу о первой форме классового общества», в которой утверждал, что именно АСП, а не рабовладельческий способ, стал первой формой перехода к классовому обществу.

С Красноярском связана публикация монографии Семенова «Возникновение человеческого общества», которая послужила основой докторской диссертации, защищенной в 1963 г. в Институте этнографии АН СССР. В момент защиты автору было 32 года, тогда он стал самым молодым доктором исторических наук в СССР. После отъезда в 1962 г. из Красноярска Семенов становится одним из ведущих специалистов по истории первобытного общества. Работает в Институте всеобщей истории АН СССР и Институте этнологии и антропологии АН СССР.

Среди выпускников факультета, обладавших высокой мотивацией к профессиональному росту, можно выделить Ю.В. Журова. Окончив с отличием в 1956 г. истфак, он поступил в аспирантуру Иркутского университета и в 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны». Вернувшись на кафедру, он продолжил научные исследования и в 1975 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Крестьянство Сибири в годы Гражданской войны» в Томском университете [9, с. 114]. С 1973 г. молодой ученый возглавил кафедру всеобщей истории и одновременно был выбран деканом, а в 1976 г. назначен проректором по научной работе КГПИ. В 1983 г. Журов переехал в Брянск, где с 1985 по 2004 гг. занимал должность ректора Брянского педуниверситета, став членом-корреспондентом Российской академии образования.

К числу выпускников факультета, которые последовательно прошли все ступени профессионального роста от студента, аспиранта, кандидата до доктора исторических наук относится Г.Ф. Быконя. После окончания истфака в 1963 г., он некоторое время работал в сельской школе, в 1966 г. вернулся на родной факультет, работая ассистентом кафедры всеобщей истории. В 1970 г. окончил аспирантуру Института истории, филологии и философии СО АН СССР. В 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию «Заселение русскими юга Приенисейского края в XVIII в.». В 2002 г. Быконя защитил докторскую диссертацию «Формирование и особенности сословно-социального статуса военно-бюрократического дворянства Восточной Сибири в XVIII — начале XIX вв.». В настоящее время он является одним из ведущих специалистов по истории Сибири периода феодализма.

Укрепление кадрового потенциала истфака в 1970-

е гг. и дальнейшие перспективы его развития поставили задачу открытия аспирантуры. К этому времени факультет расширяется, набор студентов вырос до 75 человек. На факультете были открыты две лаборатории: по археологии и по изучению памятников истории и культуры Красноярского края, проводились научные конференции, издавались ученые записки. Специалисты кафедры выступали экспертами по многим вопросам историко-краеведческого плана. Так, при активном участии сотрудника кафедры П.Н. Мешалкина создавался всесоюзный историко-мемориальный заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина» в Шушенском, позднее он же работал над созданием историко-мемориального комплекса в Красноярске, посвященного революционным событиям в Сибири.

На факультете в 1960-1970-е гг. успешно работали всевозможные кружки, через которые студентам приживались навыки исследовательской работы. Особенно популярным был кружок античной археологии под руководством доцента Л.В. Болтинской. Его участники ежегодно отправлялись на раскопки древнегреческого полиса Гермонассы в Тамани, проводившиеся учеными Эрмитажа. Часть археологического материала, привезенного с раскопок, составила основу коллекции факультетского музея античной археологии, который стал эмблемой истфака. Через кружок античной археологии пришли в науку Г.Ф. Быконя, Т.П. Малинова, И.А. Павлова, А.С. Ильин, Б.Е. Андюсев, Д.В. Григорьев и др. Хотя они и не стали профессиональными антиковедами, но вкус и первый опыт исследовательской работы получили именно в рамках кружка.

Не менее популярным среди студентов был кружок сибирской археологии под руководством преподавателя кафедры Н.И. Дроздова. Для его участников работа в ежегодных археологических раскопках в Приангарье являлась одновременно как археологической, так и педагогической практикой, так как с 1977 г. на их базе был основан лагерь «Юный археолог». Сотни школьников со всего края принимали участие в раскопках, открывая для себя неизведанные страницы древней истории, и одновременно обучались методам научно-исследовательской работы. Можно говорить о том, что на базе лагеря «Юный археолог» зародилось научно-педагогическое движение, давшее свои плоды для широкого развития исторического краеведения в регионе. Некоторые участники этого движения стали профессиональными исследователями: доктором исторических наук – П. Мандрыка; кандидатами исторических наук – Л.И. Заика, Е.В. Артемьев, Е.В. Акимова, кандидатом педагогических наук – А.П. Савин.

В 1982 г. археологический кружок стал лауреатом престижной премии комсомола Красноярского края, а в 1983 г. получил бронзовую медаль на ВДНХ в Москве. В 1984 г. на базе факультета была организована Всесо-

юзная конференция, посвященная 100-летию открытия Афонтовой Горы. В ней приняли участие ведущие археологи-палеолитоведы СССР [1, с. 120].

Выпускники факультета активно пополняли преподавательский состав кафедр гуманитарных дисциплин в вузах Красноярска и других городов Сибири. Они были очень востребованы, поскольку именно в 1970-е гг. в Красноярском крае заметно выросла численность обучающихся в вузах, что потребовало расширения кафедр и преподавательских кадров гуманитарного профиля. Так если в 1940-е гг. на 10 тыс. населения приходилось 10 студентов, то в середине 1960-х гг. этот показатель возрастает до 138, а к концу 1970-х до 200 человек [11, с. 353]. Сотни выпускников истфака заполнили кафедры философии, истории КПСС, политэкономии и научного коммунизма. Однако дальнейшая их профессионализация уже не была связана с кафедрой истфака и проходила через аспирантуры соответствующего профиля в университетах Сибири и центра страны. Тогда как подготовка молодых специалистов для исторического факультета из его выпускников тормозилась из-за трудностей с открытием аспирантуры. Только после защиты докторских диссертаций П.Н. Павловым, М.Б. Шейнфельдом и Ю.В. Журовым появилась такая возможность, и в 1976 г. приказом Министерства просвещения РСФСР при истфаке открылась аспирантура по специальности «История СССР» [9, с. 117].

Работа аспирантуры проходила довольно успешно. Под руководством

М.Б. Шейнфельда в 1970-1980-е гг. было защищено 7 кандидатских и 1 докторская диссертация. Под руководством Ю.В. Журова – 3 кандидатских диссертации.

Очень важным условием для формирования научной школы являются личностные качества научного руководителя. В этом плане Шейнфельд являлся учителем с большой буквы. Его личный авторитет, как человека, прошедшего войну, не сломавшегося в суровых жизненных испытаниях, был просто исключительным. Он умел, не упрощая, подавать сложнейшие для восприятия вопросы теории и методологии исторической науки так, что они не только были понятны, но и побуждали к самостоятельному творчеству.

Галина Петровна Шатрова хотя и не руководила аспирантурой, но через ее научный семинар «Сибирская ссылка декабристов» прошло немало студентов, которые потом пошли в науку. Она излучала столько человеческого тепла и участия к студентам, что в нем оттаивали даже самые «замороженные». Но что покоряло больше всего – это её исключительная увлеченность научным творчеством.

Динамичное развитие факультета в 1970-1980-е гг.,

связанное с расширением набора студентов (в 1980-е гг. он уже превысил 100 человек), притоком новых преподавательских кадров, открытием аспирантуры, ставило вопрос об углублении научной специализации в работе преподавателей. Поэтому в 1983 г. Министерством просвещения РСФСР было принято решение о разделении единой кафедры на две самостоятельные: всеобщей истории и кафедры истории СССР. Обе кафедры обладали примерно равным кадровым потенциалом: на кафедре всеобщей истории из 7 сотрудников – 6 кандидатов наук (85%); истории СССР из 8 – 2 доктора и 5 кандидатов наук (87,5%). В 1991 г. доцент кафедры всеобщей истории Л.А. Шаферова защитила в научном совете исторического факультета Ленинградского государственного университета докторскую диссертацию «Котор XII – начала XV веков. Социально-экономические отношения в южно-далматинском городе». Людмила Александровна стала единственным доктором наук в Сибири по исторической славистике и балканистике. А в 1995 г. на кафедре была открыта аспирантура по всеобщей истории. За 15 лет существования аспирантуры под руководством преподавателей кафедры Л.А. Шаферовой, С.И. Кангуна, А.И. Панкратова было защищено 4 кандидатских диссертации.

Самыми плодотворным периодом в развитии факультета стало время второй половины 1990 – первого десятилетия 2000-х гг. Несмотря на полный обвал финансирования вузовской науки, работа продолжалась, хотя в эти годы исследователи в основном реализовывали разработки, сделанные в советский период. Помимо финансовых трудностей, которые помогал преодолевать деканат факультета, руководимый С.И. Кангуном, у историков в это время возникла серьезная проблема, связанная с поисками новой теоретико-методологической основы исследований. Смена марксистской методологии, поиск моделей и ориентиров развития страны в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стали болезненным испытанием для историков. Для некоторых крушение старой методологии стало непреодолимым барьером на пути профессионального развития. Но с другой стороны, эти годы стали временем настоящей творческой свободы, и кто привык мыслить самостоятельно, тот и использовал это время для реализации своих исследовательских проектов. Однако в это время лишь двое преподавателей истфака преодолели более высокую ступеньку профессионального роста: в 1993 г. в Институте археологии и этнографии СО РАН защитил докторскую диссертацию «Этапы развития каменного века в плейстоцене Средней Сибири» Н.И. Дроздов. А в 1996 г. в Институте истории СО РАН была защищена докторская диссертация В. И. Федоровой «Народническая ссылка Сибири в общественно-политической и идейной борьбе в России в последней четверти XIX в.».

Большое значение для развития научно-педагогических кадров на истфаке имело открытие в 1997 г. Совета

по защите кандидатских и докторских диссертаций. Это позволило активизировать работу аспирантуры и докторантуры. Тот факт, что совет возник не в Сибирском Федеральном университете, материальные и организационные возможности которого были несравненно большими, а на основе истфака КГПУ стало еще одним доказательством, того, что реальной базой подготовки высококвалифицированных кадров профессиональных историков в крае, по-прежнему оставался истфак КГПИ/КГПУ (с 1993 г.). За годы существования совета было защищено 3 докторских и 38 кандидатских диссертаций.

В 2000-е гг. факультет существенно укрепил и расширил свой кадровый потенциал. В составе четырех кафедр факультета (всеобщей истории, отечественной истории, религиоведения, политологии) работали 17 докторов наук (Г.Ф. Быконя, Л.И. Григорьева, Н.И. Дроздов, В.Г. Дацышен, А.В. Зберовский, О.В. Коновалова, В.П. Кривоногов, С.Н. Михалев, Т.П. Малинова, А.О. Никифоров, Л.Н. Славина, В.И. Федорова, Л.А. Шаферова, М.Б. Шейнфельд, И.М. Чудинова, Н.С. Шилов, Ю.Н. Яблочкин) и 32 кандидата исторических наук. Восемь докторов из 17 и 20 из 32 кандидатов наук являлись выпускниками факультета. Научную степень имели 84% преподавателей кафедр истории факультета. В эти годы продолжала работать аспирантура, которую окончили более 46 человек, защитились – 28.

Научная проблематика диссертационных исследований по истории, защищенных в совете факультета преимущественно была связана с сибиреведением, однако красноярские историки не чуждались и общероссийских тем. Так в 2000 г. под научным руководством профессора В.И. Федоровой была защищена кандидатская диссертация О.В. Коноваловой, посвященная идеологии эсеровской партии В.М. Чернову. В последующие годы она продолжила работу над темой. Ей удалось получить грант по Фулбрайтской программе, осуществляемой под эгидой Госдепа США, благодаря чему она смогла получить доступ к материалам личного архива Чернова, хранящегося Стэнфордском университете США. Итогом работы стала докторская диссертация «В.М. Чернов о путях развития советской России», защищенная в совете КГПУ под руководством В.И. Федоровой в 2006 году. В 2009 г. диссертация в виде монографии была опубликована в ведущем российском издательстве РОССПЭН, специализирующемся на выпуске исторической и политической литературы.

В 1996 г. на кафедру отечественной истории пришел С.Н. Михалев, защитивший в 1993 г. в Институте военной истории МО РФ докторскую диссертацию по теме «Проблема подготовки и ведения наступательных операций группами фронтов Красной Армии в 1941-1945 гг. и пути её решения в годы Великой Отечественной войны». Его исследования, написанные в годы работы на факультете, посвящены дискуссионным вопросам статистики люд-

ских потерь в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и военной стратегии. Монография Михалева «Военная стратегия: подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени» занимает особое место в отечественной исторической науке, признанием чего стало присуждение ему в 2004 г. серебряной медали Российской Академии Естественных Наук. Под руководством Михалева в совете факультета было защищено 4 кандидатских диссертации по военной истории.

Во втором десятилетии XXI в. в жизни факультета происходят изменения, вызванные перестройкой высшей школы, связанные с переходом к новым образовательным стандартам, внедрением цифровых технологий, интеграцией в мировое образовательное пространство. Это потребовало большой творческой работы, инновационных подходов, к которым факультет, благодаря накопленному кадровому потенциалу, оказался вполне готовым. Однако в последние годы в историческом образовании высшей школы обозначились серьезные проблемы, связанные с последствиями образовательной политики. Постоянные изменения школьных и вузовских ФГОСов, следствием которых является сокращение предметно-исторических блоков. Резкое снижение бюджетного набора абитуриентов, переход к Болонской системе, который приводит к увеличению сроков профессиональной подготовки кадров для высшей школы, сокращение численности университетских преподавателей, что неизбежно приводит к увеличению аудиторной нагрузки и сокращению часов для научно-исследовательской работы, и как следствие ограничению возможности кадрового роста. Всё это идет под флагом оптимизации образования. В результате чего факультет в 2020 г. потерял открытую в начале 2000-х гг. специальность религиоведения, а вместе с ней и соответствующую кафедру. Численность преподавателей на оставшихся кафедрах сократилась почти в 3 раза. Резко сократился набор в аспирантуру, поскольку она стала преимущественно платной, неизбежным следствием чего стало «старение» кадров.

Отмеченные тенденции не являются бедой только Красноярского университета. Это большая проблема многих провинциальных вузов. Разрушение советской системы вузовской науки и образования, которая была нацелена на интеграцию регионов в единое научно-образовательное пространство и создание равных условий их развития, ведет к крайне неравномерному распределению ресурсов, в том числе и научно-педагогических кадров, между центром и периферией. Это чревато резким сокращением здесь научно-образовательного потенциала, создававшегося самоотверженным трудом десятков тысяч ученых и вузовских преподавателей.

Подводя итог исследованию, следует сказать, что истфак КГПИ/КГПУ за 90 лет своего развития прошел путь от малочисленного коллектива преподавателей и студен-

тов затерянного в далекой сибирской провинции, до одного из крупнейших в Сибири центров педагогического исторического образования. В его истории можно выделить ряд этапов.

На первом этапе 1942-1950 гг. кадровый потенциал составляли специалисты, не связанные прочно с историей и культурными нуждами региона. И, хотя некоторые из них (А.И. Клибанов, А.П. Бородавкин, А.А. Преображенский) оставили заметный след в памяти сибиряков, став эталонами профессиональной культуры, однако их пребывание было слишком скоротечным. Они не дали после себя новых побегов, то есть, не заложили основ для формирования научных школ.

Второй этап – 1950-1960-е гг., когда на факультете сложилось постоянное ядро научно-педагогических кадров (П.Н. Павлов, М.Б. Шейнфельд, Г.П. Шатрова, Л.В. Болтинская, Л.А. Шаферова), профессиональная карьера и жизненный путь которых оказались органически связаны с развитием факультета, а научно-исследовательская деятельность мотивировалась потребностями развития региональной науки и образования.

Третий этап – 1970-1980-е гг. связан с формированием научных школ и превращением факультета в главную площадку по подготовке научно-педагогических кадров гуманитарного профиля для высшего образования Красноярского края. Выпускники факультета составили основу кадрового потенциала на кафедрах общественных наук в вузах края. Среди них 16 докторов исторических наук, 8 философских, 2 экономических, 2 педагогических и более 200 кандидатов наук. Факультет из своих недр дал 3 ректора КГПИ/КГПУ (А.Н. Фалалеев, Н.И. Дроздов, М.В. Холина).

Четвертый этап – 1990-2000-е характеризуется окончательным переходом к полному само обеспечению кадрами. На данном этапе доля выпускников среди штатного контингента кафедр факультета составляет 92,4%. В настоящее время факультет является локомотивом в организации и проведении научно-образовательных проектов межрегионального и общероссийского значения: научно-практических конференций и симпозиумов, олимпиад и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Е.В. История археологических исследований Красноярского государственного педагогического университета (1974 – 2008 гг.) // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918 - 1937 гг.: материалы всерос. семинара, посвященного 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри. Иркутск, 3-6 мая 2009 г. Иркутск, 2009, с. 118-128.
2. Высшая школа: Основные постановления, приказы и инструкции. М., 1945.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. р-2217, оп. 1, д. 129.
4. ГАКК, ф. р-2217, оп. 1, д. 11.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 259, оп. 24, д. 24, л.251.
6. Историки! К торжественному маршу... (К 65-летию исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева посвящается). Красноярск, 2007. 115 с.
7. А.И. Клибанов – учёный, наставник, человек // Стенограмма совместного заседания центров «Исторической науки России» и «Истории русского феодализма» Института российской истории РАН, посвященного памяти профессора А.И. Клибанова (20 марта 2019 г.). Электронная публикация на сайте журнала «Российская история»: http://российская-история.рф/forum/sten_klib.
8. Кулакова Я.В. Исторические факультеты педагогических вузов Восточной Сибири на этапе становления (1930-е – середина 1950-х гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. № 4, 2016, с. 18-24.
9. Летопись Красноярского государственного педагогического института 1932-1982 гг. Красноярск: Красноярское книжное издательство. 1982. 168 с.
10. Лисина Е.А., Северьянов М.Д. Историческое образование и наука в Приенисейском регионе в 40-е гг. XX - начале XXI вв. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016, №2, с. 90-97.
11. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII - начало XXI вв.) / Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др. Красноярск, 2014. 567 с.
12. Федорова В. И. К 90-летию исторического факультета красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева: годы, люди, события // Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: материалы VII Национальной научно-практической конференции, посвященной юбилейным датам исторического факультета. 5 мая 2021 г. [Электронный ресурс] / отв. за ред. И.Н. Ценюга; ред. кол. – Электрон.дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2022. С. 7-13.
13. Шейнфельд М.Б. Путь историка (из неопубликованных записок) // Шейнфельд Михаил Борисович. К 80-летию со дня рождения. Красноярск, 2002. 54 с.

© Федорова Вера Ивановна (vi-fedorova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»